

УДК 331

Безработица: природа и формы

Канд. экон. наук, доцент **Яковлева А.В.** yeif@mail.ru

Университет ИТМО

191187, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 11/2

Безработица представляет собой социально-экономическое явление, при котором определенная часть желающего и способного работать населения не может получить работу, и становится избыточной. Исторически безработица возникла в ходе эволюции капиталистической системы хозяйства по мере развертывания процессов превращения рабочей силы в товар и формирования специфических рынков труда. В традиционных доиндустриальных хозяйственных системах безработица в качестве феномена хозяйственной жизни не наблюдалось. Как массовое и социально значимое явление безработица возникла на индустриальной стадии развития капитализма. Будучи продуктом капиталистической индустриализации, безработица в дальнейшем становится необходимым условием не только развития, но и самого существования капиталистической хозяйственной системы. Как отмечал В.И. Ленин «избыточное население составляет необходимую принадлежность капиталистического хозяйства, без которой оно не могло бы ни существовать, ни развиваться» [6, 173]. Социально-экономическая природа и причины безработицы структурируются и определяются в различных теоретических концепциях по различным теоретико-методологическим основаниям.

Ключевые слова: безработица, форма безработицы, природа безработицы, промышленная резервная армия, рынок труда, механизм функционирования рынка труда

Unemployment: Nature and Causes

Ph.D. **Yakovleva A.V.** yeif@mail.ru

ITMO University

191187, Saint Petersburg, 11/2 Tchaikovskogo

Unemployment is a social and economic phenomenon in which a certain number of the labor population willing and able to work are not able to get a job, which results in labor surplus. Historically, unemployment emerged in the course of evolution of the capitalist economic system as labor force was increasingly transformed into a commodity and specific labor markets were formed. Traditional pre-industrial economic systems had no unemployment as a phenomenon of economic life. As a mass and socially important phenomenon, unemployment emerged at the stage of industrial development of capitalism. Being a product of capitalist industrialization, unemployment later became a necessary condition for the development and the very existence of the capitalist economic system. As noted by V.I. Lenin, "surplus population ... is an indispensable attribute of the capitalist economy, without which it could not exist or develop" [6, 173]. The socio-economic nature and causes of unemployment are structured and defined in various theoretical concepts on various theoretical and methodological grounds.

Keywords: unemployment, form of unemployment, nature of unemployment, industrial reserve army, labor market, mechanism of functioning of the labor market

Одна из первых попыток определения причин и сущности безработицы представлена в работе Т.Р. Мальтуса «опыт о законе народонаселения». Он их связывает с действием особого закона народонаселения, согласно которому естественный, неконтролируемый рост населения постоянно превышает возможности создания новых, дополнительных рабочих мест. При этом автор особо

отмечает, что причины безработицы и нищеты значительных масс населения коренятся не в общественных отношениях, а «в легкомысленных привычках» рабочего класса к быстрому размножению. Соответственно главная и непрерывная причина безработицы и бедности по мнению Т. Мальтуса «мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерного распределения

имущества, - богатые не в силах доставить бедным работу и пропитание, - поэтому бедные, по самой сущности вещей, не имеют права требовать от них работы и пропитания: вот такие важные истины вытекают из закона народонаселения» [7, 341].

Идеи Т. Мальтуса о том, что такие бедствия как безработица и нищета значительной части населения проистекают не из недостатков общественного устройства, а из естественных законов природы широко использовались ранее и используются в настоящее время в аналогичных целях для оправдания социального неравенства, массовой безработицы и бедности.

Широкое распространение получили и технологические концепции безработицы. В рамках этих концепций суть и причины безработицы выводятся из особенностей научно-технического прогресса, в ходе которого разворачиваются процессы замещения и вытеснения живого труда машинами.

Предметным воплощением технологического понимания причин и сути безработицы стало движение луддитов, которые решительно выступали против использования машин в производственных процессах, рассматривая машинные системы в качестве основных факторов разорения ремесленников и роста безработицы среди наемных работников.

В настоящее время чисто с технологических позиций характеризуются различные проявления структурной безработицы, вызываемые технологическими сдвигами в производственных системах.

В рамках классической экономической теории безработица трактуется как некое случайное отклонение от полной занятости, обусловленное действием чисто внешних факторов. При этом полная занятость рассматривается как естественное состояние равновесного рынка труда (равенство спроса и предложения труда), которое автоматически обеспечивается действием механизма цен. В этой связи в рамках классической экономической теории безработица рассматривается лишь в двух ее формах: 1) фрикционная – как процесс приспособления работников к имеющимся вакансиям, который не может быть единовременным актом по принципу «все разом»; 2) добровольная – как отказ работников занять вакантные места в связи с особенностями трудового законодательства, условиями трудовых договоров или даже проявлением простого человеческого упрямства. Соответственно отмеченные выше мальтузианская и техническая концепции могут быть представлены в терминах и понятиях фрикционной и добровольной безработицы.

Трактовка и восприятие безработицы как случайного явления, нарушающего полную занятость под воздействием внешних факторов практически исключали необходимость разработки каких-либо мер противодействия безработице. На стадии становления капитализма безработица возникала лишь в тех странах, где утверждался капиталистический

хозяйственный строй (в частности, в Англии), ею охватывались лишь отдельные отрасли, она не носила массового характера и сравнительно быстро рассасывалась. Поэтому меры борьбы с безработицей носили в основном посреднический и неорганизованный характер и нередко сводились к простой благотворительности.

В рамках марксистской экономической теории безработица рассматривается как промышленная резервная армия. Причины ее формирования здесь связываются с особенностями капиталистического накопления, которые проявляются в том, что по мере расширения масштабов накопления капитала происходит рост его органического строения (относительное увеличение его постоянной части по сравнению с переменной) и, соответственно, относительное сокращение спроса на рабочую силу.

При этом в марксистской концепции безработица трактуется не только как результат капиталистического накопления, но и как его важнейший рычаг и «даже условие существования капиталистического способа производства» [8, 646]. Таким образом, в марксистской теории, в отличие от предшествующих, безработица рассматривается не как внешний и, в определенной степени, случайный фактор капиталистического производства, а как его необходимый внутренний элемент, находящий свое выражение в трех функциональных формах – текучей, скрытой, застойной.

Появление текучей формы безработицы обуславливалось неравномерностью развития капитализма в различных отраслях и регионах. Формирование скрытой и застойной безработицы связывалось с разорением мелких товаропроизводителей и торговцев по мере развития капитализма и разрушения докапиталистических хозяйственных укладов.

Промышленная резервная армия в марксистской концепции безработицы рассматривается как важнейший источник, резерв дешевой рабочей силы и как ключевой фактор давления на заработную плату занятых работников в сторону ее понижения.

В период утверждения капитализма свободной конкуренции высокий уровень безработицы наблюдался во время экономических кризисов. В годы циклических подъемов масштабы безработицы значительно сокращались. Хотя точной статистики безработицы в те времена не было, сохранились данные, согласно которым во время кризиса 1857 года безработица среди рабочих металлообрабатывающей промышленности Англии составляла 12%, в бескризисный 1852 год – всего 2%.

В марксистской экономической теории, таким образом, в отличие от других, безработица рассматривается в качестве внутреннего и необходимого элемента капиталистического накопления. Соответственно, ее причины не сводятся к случайным несовпадениям спроса и предложения на

рынке труда, возникающих в результате взаимодействия не зависимых друг от друга продавцов и покупателей товара «рабочая сила». Напротив, в условиях капитализма свободной конкуренции сама динамика спроса и предложения на рынке труда, условия найма работников, размеры заработной платы (цены труда) и сам уровень безработицы определяется движением капитала.

«Спрос на труд, - отмечал К.Маркс, - не тождественен с увеличением капитала, предложение труда не тождественно с увеличением рабочего класса, так что здесь нет взаимного влияния двух сил, не зависимых друг от друга. Капитал одновременно действует на обе стороны. Если его накопление, с одной стороны, увеличивает спрос на труд, то, с другой стороны, оно увеличивает предложение рабочих путем их «высвобождения». Движение закона спроса и предложения труда на этом базисе завершает деспотию капитала» [8, 634].

В рамках марксистской теоретической концепции показана двойственная социально-экономическая природа безработицы. С одной стороны, безработица – важнейший резерв капиталистического производства, ключевой фактор обеспечения его роста, гибкости и адаптационных возможностей. Благодаря такому резерву капитал успешно осваивает новые пространства, создает новые сферы деятельности, получает практически неограниченные возможности для создания и заполнения любых, нужных для своего развития вакансий. Само наличие резервной армии труда образует один из важнейших факторов повышения производительности и интенсивности труда, укрепления трудовой дисциплины и ответственности работников. Безработица может также выступать стимулом и побудительным мотивом к освоению работниками новых профессий, повышению квалификации и качества рабочей силы.

Однако, с другой стороны, безработица свидетельствует об ущербности экономической системы, ее неспособности обеспечить полное (на уровне производственных возможностей) использование главной производительной силы – трудовых ресурсов.

Безработица сопровождается не только ухудшением социально-экономического положения трудящихся, но и серьезными психологическими стрессами, обусловленными снижением социального статуса, утратой уверенности в своем будущем. Массовая и продолжительная безработица сопровождается падением квалификационного уровня и деградацией рабочей силы, падением доходов и совокупного платежеспособного спроса и, в конечном счете, замедлением и падением качества экономического развития страны.

В рамках кейнсианской экономической концепции природа и причины безработицы связываются с недостатком совокупного «эффективного» спроса, обеспечивающего полную

занятость всех производственных ресурсов, в том числе и трудовых. Согласно кейнсианской теории в условиях господства монополий цены на товары и заработная плата уже не являются свободными, утрачивают свою гибкость и перестают быть действенным регулятором общественного производства. В этих новых условиях понижение заработной платы, как цены труда уже не является лекарством от безработицы. В условиях, когда цены и заработная плата жестко фиксируются монополиями и профсоюзами, возможно достижение рыночного равновесия при неполной и частичной занятости. В этой связи в рамках кейнсианской концепции рассматриваются реальные ситуации, когда при равенстве вакантных рабочих мест и количества безработных, способных занять эти рабочие места, часть таких рабочих мест могут оставаться незанятыми по причинам несогласия профсоюзов и работников на понижение заработной платы («эффект храповика»), субъективных ожиданий работников получить «лучшую» (по своему местоположению и условиям труда) работу.

В рамках кейнсианского направления экономической теории рассматриваются три формы безработицы: фрикционная, как процесс адаптации работников к имеющимся на рынке труда вакансиям; структурная, вызываемая изменениями в структуре национального хозяйства; циклическая, обусловленная резким спадом спроса на рабочую силу в период экономических кризисов [14].

Сторонники кейнсианских подходов к исследованию проблем безработицы полагают, что фрикционная и структурная безработица в совокупности характеризуют естественный уровень безработицы.

Циклическая безработица в кейнсианских концепциях рассматривается как «вынужденная» безработица, и поэтому говорится о необходимости разработки специальных мер, направленных на сглаживание циклических колебаний и предотвращения роста безработицы в данной форме.

Согласно кейнсианским подходам в разработке антициклических мероприятий и стимулировании занятости ключевая роль отводится государству, которое за счет бюджетных ресурсов должно финансировать антициклические мероприятия, например, организацию общественных работ, инвестиции в общественный сектор экономики и производство общественных благ, в развитие науки и опытно-конструкторские разработки.

Необходимо отметить, что на протяжении 50-х – 70-х гг. прошлого века в развитых странах Европы и США весьма широко использовалась кейнсианская концепция стимулирования полной занятости. Последовательное проведение политики полной занятости сопровождалось ростом доходов, внутреннего спроса, а также серьезными сдвигами в его структуре. Все это, в свою очередь, вызывало структурные сдвиги в производстве. Так, в частности,

в экономической системе развитых стран сформировалась совокупность отраслей, производящих товары длительного использования и работающих, в основном, на нужды домашних хозяйств.

Таким образом, можно утверждать, что проведение политики полной занятости стало фактором роста не только доходов населения, но и кардинальных изменений в структуре производства, проведения его технической и технологической модернизации, способствовало ускоренному развитию сферы услуг, а также сферы малого бизнеса. Реализация политики полной занятости сопровождалась устойчивым ростом экономики в целом. В 60-е годы прошлого века в США эмпирическим путем был выведен закон Оукена, в соответствии с которым снижение безработицы на 1% способствовало приросту ВВП на 2% [12].

Вместе с тем, реализация кейнсианских концепций занятости и безработицы сопровождалась ростом инфляции, что стимулировало разработку новых концептуальных подходов к определению занятости и безработицы. Так, возникли неолибералистские концепции безработицы, в рамках которых ее содержание и причины связываются с избыточным присутствием государства и профсоюзов на рынке труда. Это избыточное присутствие усматривается в установлении фиксированных и высоких уровней заработной платы, в щедрой (по их мнению) социальной защите. По мнению сторонников неолибералистских концепций безработицы, наличие высокой заработной платы и высоких социальных выплат выступает в качестве основной причины появления, наряду с отмеченными выше формами безработицы, ее новой формы – институциональной безработицы. При этом считается, что чем были выше заработная плата и социальные выплаты на утраченных местах работы, тем продолжительнее время поиска безработными нового рабочего места [6].

В качестве мер борьбы с безработицей представители данного направления предлагают проведение структурных реформ, направленных на устранение «избыточного» присутствия государства и профсоюзов на рынке труда, повышение его гибкости и адаптационных возможностей.

Многообразие подходов к определению безработицы отражает процессы ее эволюции по мере исторического развития рыночной хозяйственной системы, а также многогранность и многоаспектность ее социально-экономического содержания.

Современный этап хозяйственного развития характеризуется масштабным развертыванием процессов глобализации экономики. Эти процессы сопровождаются, во-первых, кардинальными сдвигами в системе международного разделения труда. В структуре мирового сообщества выделяются страны – производители продукции с высокой добавленной стоимостью (страны «золотого миллиарда»); страны – производители больших объемов промышленной

продукции (Китай, Индия, Бразилия); страны – производители сырья, имеющего своей основой природные ресурсы (арабские страны, Россия); страны, располагающие значительными массами дешевой рабочей силы и запасами дешевого сырья (страны Африки). Во-вторых, масштабным развертыванием процессов информатизации, которая охватывает все стороны жизни практически во всех странах мира. В-третьих, интенсивным развитием процессов виртуализации экономики. Так, в частности, в настоящее время размеры фиктивного капитала, представленного в различных видах ценных бумаг, в сотни раз превышают размеры реального мирового продукта. На товарных рынках в постоянно растущих масштабах продаются не реальные товары, а их образы-бренды. В системах расчетов все более значительную и постоянно растущую долю занимают электронные деньги. Рыночные отношения проникают во все сферы личной и общественной жизни, трансформируют общепринятые нормы морали и нравственности. В-четвертых, сохранением значительных разрывов в уровне социально-экономического развития различных государств, что служит основой для усиления миграционных процессов, которые достигли масштабов, представляющих угрозу как для бедных, так и богатых стран. Эмиграция наиболее продуктивных работников из бедных стран осложняет процессы их национального возрождения. С другой стороны, массовый наплыв мигрантов в богатые страны начинает угрожать привычному образу жизни коренного населения этих стран. Так, в США численность нелегальных мигрантов по некоторым данным достигает 10-12 млн. человек, в Европе – нескольких миллионов [1, 122]. Коренное население этих стран связывает рост преступности, нарушения правил и образа своей жизни со стремительным ростом численности мигрантов. Аналогичные события происходят и в современной России, где, несмотря на принимаемые меры, численность нелегальных мигрантов остается весьма высокой.

Все эти новые явления, возникающие в ходе глобализации экономики, вызывают серьезные изменения в содержании и структуре, как занятости, так и безработицы. Так, появились совершенно новые профессии, отмирают многие старые виды работ и профессий. Возникают новые требования к квалификации, знаниям и компетенциям наемных работников. Повышается роль, как образования, так и практических знаний в трудовой деятельности получают развитие существующие и возникают новые формы занятости, в том числе неполная (частичная) занятость, когда работники трудятся в течении не полного рабочего дня, а в течении какой-либо его части, надомный труд, работа по вызовам, вахто-экспедиционная работа, совмещение работы на двух и более рабочих местах, «заемная занятость», когда работодатель получает необходимых работников «в кредит» от кадровых агентств на определенных

условиях. В свою очередь, кадровые агентства заключают свои договоры с наемными работниками на право подобного использования их рабочей силы. Все большие масштабы приобретает сезонная занятость, молодежная занятость, наемная занятость для владельцев малых предприятий, «серая», теневая занятость, самозанятость [9; 16]. Одновременно повелеваются новые формы безработицы, в том числе безработица прекариата, (работников, которые трудятся в условиях нестандартной занятости), сезонная, гендерная безработица, миграционная безработица (когда вследствие миграции безработными становятся работники, как из числа коренного населения, так и из числа мигрантов), скрытая, теневая безработица.

На содержание и формы безработицы в современных условиях серьезное влияние оказывает место, которое та или иная страна занимает в новой структуре международного разделения труда. Это находит свое отражение в изменении содержания структурной безработицы, которая становится вынужденной.

Переход рыночной экономики в новый, глобальный период своего развития не вызывает видимых позитивных изменений ситуации с безработицей. Она, как и прежде, остается массовой и весьма высокой даже в странах с развитой рыночной экономикой. В целом, во всем мире уровень безработицы в настоящее время составляет 5,6%, а общее количество безработных достигает 197 млн. человек. Во Франции в период 2007 – 2011 года уровень безработицы колебался в пределах 7,8-9,6%. При этом безработица среди молодежи (в возрасте до 25 лет) превышала 20%, в Италии, Греции, Испании этот уровень составил свыше 30% [5, 202, 340].

В Советском Союзе безработица, как социально-экономический феномен, отсутствовала. Ее появление в постсоветской России связано с проведением радикальных рыночных преобразований и массовой приватизацией. Уже в первые годы реформ численность безработных в России достигла 6,5 млн. человек и составила 9,1% экономически активного населения. С учетом работавших неполную рабочую неделю, находящихся в вынужденных отпусках без сохранения или частичным сохранением заработной платы общая численность безработных достигала 15 млн. человек, или 20% экономически активного населения [3, 52].

В России, в период 1999 – 2009 гг. уровень безработицы колебался в пределах 6,5% – 8,3%. В декабре 2014 года безработица составляла 5,3%, в апреле 2015 года – 5,8%. При этом уровень безработицы сильно различается по регионам страны. Наиболее высокий – на Северном Кавказе и Дальнем Востоке [3, 52].

Вместе с тем, следует отметить, что возрожденная в ходе радикальных российских реформ безработица имеет ряд особенностей, отличающих ее как от «классической» безработицы капитализма

свободной конкуренции, так и безработицы, характерной для современных стран с развитой рыночной экономикой.

Во-первых, «классическая» безработица возникала как результат накопления промышленного капитала, сопровождаемого масштабным замещением ручного труда машинами и высвобождением на этой основе «избыточных» работников. В постсоветской же России безработица стала продуктом радикального реформирования всех сфер общественной жизни, которое сопровождалось возникновением кризисных явлений в этих сферах. Появившаяся в таких условиях безработица стала результатом не только значительного сокращения объемов производства, но и его однобокой, сырьевой ориентации, а также невиданной в мирное время деиндустриализации, технической и технологической деградации страны.

Во-вторых, особенность российской безработицы состоит в том, что она представляет собой своеобразный микс, специфическую смесь, из фрикционной, структурной и циклической безработицы, возникающих и существующих одновременно. В этом своем качестве российская безработица может быть определена как системная безработица, вызванная глубоким трансформационным спадом экономики, кардинальными сдвигами в ее структуре, нарастанием внутриотраслевых, межотраслевых, региональных различий в экономике, а также различий между ее секторами.

В-третьих, ряд классических положений теории и практики безработицы в странах с развитой рыночной экономикой не находят адекватного подтверждения в экономике постсоветской России. Так, в частности, взаимодействие между безработицей и инфляцией, описываемые в экономике развитых стран с помощью кривой Филипса, не характерны для современной российской экономики, в том числе, по причине не монетарного характера возникшей инфляции и не рыночного характера систематического занижения заработной платы и поддержания ее стабильно низкого уровня (73% работников имеют зарплату ниже средней по стране). В отличие от традиционных экономик, в современной российской хозяйственной системе не наблюдается устойчивой взаимосвязи между экономическим ростом и снижением уровня безработицы. Так, в «тучные» годы конъюнктурного роста российской экономики (2000–2007 гг.) уровень безработицы стабильно превышал 7 процентное значение. Кроме того, для традиционных экономик характерна открытая безработица, а в России значительных масштабов достигла скрытая безработица, составляющая, по оценкам, 15-20%.

Вместе с тем, следует отметить, что страновые особенности безработицы характерны не только для российской экономики. Свои специфические черты имеет безработица в экономически развитых и развивающихся странах. Сохраняют свою специфику и особенности безработицы в США и Европейском союзе, в африканских и латиноамериканских странах, а

также между различными странами в рамках ЕС. Имеются также отраслевые, региональные секториальные особенности безработицы в рамках отдельных стран.

Разнообразие специфических межстрановых и внутри страновых особенностей, а также различий в формах проявления и функционирования безработицы отнюдь не исключает, а напротив, предполагает наличие ее неких общих признаков, характеризующих ее общеэкономическое содержание. Наиболее общим свойством для всех национальных типов, и функциональных форм безработицы относится то, что все они – способ бытия, форма существования резервной армии труда. Впервые безработицу в таком качестве рассмотрел К. Маркс, который, помимо пауперизма, представлявшего собой «инвалидный дом активной рабочей армии и мертвый груз промышленной резервной армии», обратил внимание и на эту сторону дела [8, 655-662].

В современных условиях капитал развитых стран при непосредственной поддержке государства не просто дополняет, но и в определенной степени даже заменяет «классическую» безработицу новыми формами резервной армии труда. Так, он интенсивно вовлекает в свою орбиту новые категории слабо защищенных и низкооплачиваемых работников, в том числе, мигрантов, молодежь, женщин, занятых неполный рабочий день. Эти категории граждан могут выступать как новая, специфическая форма резервной армии труда в двояком отношении. С одной стороны, как часть занятых активных работников, труд которых совершенно открыто и откровенно обесценивается в силу их слабой правовой и социальной защиты. Масштабное использование обесцененного труда этих категорий трудящихся становится важным источником получения дополнительной сверхприбыли, а наличие в составе занятых значительного количества низкооплачиваемых и обесцениваемых работников, приносящих дополнительные прибыли, можно квалифицировать в качестве резерва расширения масштабов современного капиталистического воспроизводства и накопления.

С другой стороны, как безработные в различных формах «классической» и современной безработицы, поскольку именно эти отмеченные выше категории слабо защищенных и низкооплачиваемых работников в первую очередь попадают в ряды безработных при ухудшении экономической конъюнктуры, и тем самым включаются в состав резервной армии труда.

Таким образом, отличительные особенности резервной армии труда в условиях современного глобального капитализма состоят в том, что этот резерв проявляет и реализует себя не только в «классических» и современных формах безработицы, но и в отмеченных выше современных формах занятости. В наше время безработица – это лишь одна из форм существования резервной армии труда. Другой, не менее важной формой такого резерва ныне

становится также наличие в структуре занятости значительных масс низкооплачиваемых и слабо защищенных в правовом и социальном отношении работников, наращивание масштабов использования их обесцененного труда. В данном контексте резервная армия труда в современной экономике может быть охарактеризована как внутреннее, неотъемлемое свойство, как безработицы, так и занятости, как единое и общее для них общеэкономическое содержание.

В рамках предлагаемых подходов появляется возможность показать, что безработица и занятость – это отнюдь не абсолютные противоположности, имеющие различную природу и происхождение, как это нередко представляется. Напротив, в действительности безработица и занятость внутренне взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, в частности, безработица, определяемая как резервная армия труда – это внутренний и неотъемлемый элемент самой занятости, потенциальная занятость.

С другой стороны, занятость – это внутренняя цель безработицы, ее своеобразное «свое другое». Само существование безработицы обусловлено занятостью, предполагает наличие и существование занятости в определенных масштабах и формах.

Предлагаемая характеристика общеэкономического содержания безработицы и занятости в общих терминах резерва и условия существования современной хозяйственной системы позволяет, также, преодолеть односторонность в трактовках безработицы в качестве лишь «социального зла», и занятости в качестве безусловного общественного и личного «блага». В реальной действительности можно найти достаточно примеров, когда повышение занятости сопровождается снижением качества и деградацией рабочей силы. Вряд ли такое повышение занятости является воплощением общественного и личного блага. С другой стороны, в условиях высокой безработицы могут реализовываться программы повышения квалификации и качества рабочей силы, высвобожденных работников, обеспечивающие сокращение продолжительности безработицы, рост объемов производства и производительности труда. Вряд ли подобную ситуацию следует определять только в терминах «социального зла».

Для современной теории и практики представляется важной определение, наряду с общеэкономическим, рыночного содержания безработицы. Необходимость такого определения обусловлена несовершенством рынка труда, который оказывается не в состоянии обеспечить полную, свободно избранную и продуктивную занятость. Именно несовершенство рынка труда обуславливают наличие безработицы.

Механизмы функционирования рынка труда реализуются посредством взаимодействия спроса и предложения рабочей силы. На характер и динамику такого взаимодействия оказывает влияние ряд

внутренних и внешних факторов. В числе внутренних факторов можно выделить следующие:

- а) полнота информации о наличии вакансии и незанятых работников;
- б) интенсивность поиска работы;
- в) гибкость работника в отношении рабочего места и условий найма;
- г) гибкость работодателя в отношении найма работника;
- д) конкурентоспособность работника.

В числе внешних факторов, влияющих на функционирование рынка труда, можно выделить следующие: динамика ВВП, стадии делового цикла, уровень инвестиционной активности, демографическая ситуация.

Данные факторы в своей совокупности оказывают решающее воздействие на размеры и динамику спроса и предложения рабочей силы, определяют особенности их взаимодействия. В свою очередь, специфика взаимодействия спроса и предложения на рынке труда решающим образом определяет размеры, продолжительность и динамику безработицы. Совокупность этих показателей, решающим образом определяет рыночное содержание безработицы, ее количественные и качественные характеристики.

Предлагаемые подходы к характеристике рыночного содержания безработицы имеют практическое значение, поскольку отмеченные выше показатели могут выступать в качестве критериев классификации различных отраслей и регионов страны по размерам, уровням и продолжительности безработицы и намечать конкретные меры по ее регулированию.

Список литературы

1. Богомолов О.Т. Время перемен // Российский экономический журнал. 2012. № 5.
2. Бобков В.Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. 2012. № 2.
3. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – Москва: Экономическая газета, 2011.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948.
5. Клинова М.В. Государство и частный капитал: от теории к практике взаимодействия в европейских странах / М.В. Клинова; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва: Магистр, 2011.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 2.
7. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. В 2-х т. Т. 2. СПб.: К.Т. Солдатенков, 1868.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23.

9. Нестандартная занятость в российской экономике / под. Ред. В.Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ В.ШЭ, 2006.

10. Четвернина Т.Я. Становление системы защиты от безработицы в современной России / Т.Я. Четвернина; Институт экономики. – М.: Наука, 2004.

11. Шапиро Н.А, Яковлева А.В. Проблемное поле современных исследований безработицы // Социально-экономические проблемы современного рынка труда: материалы Международной научно-практической конференции (21–22 фев. 2013 г., г. Воронеж / [под ред. И. Т. Корогодина, Т. Д. Ромащенко]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013.

12. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политики. – М.: Изд-во МГУ, 1996.

13. Яковлева А.В. Безработица как социально – экономическая проблема развития современной России / Актуальные проблемы социально – экономического развития России: Сборник научных статей. Вып. 3. / Под общей редакцией В.В. Тумалева. – СПб.: НОУ «Экспресс», 2007.

14. Яковлева А.В. Особенности безработицы в крупном городе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 2(13).

15. Яковлева А.В. Содержание безработицы в ее различных трактовках // ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: перспективы развития и совершенствования научно-практический журнал. – 2015. – №3 (8).

16. Яковлева А.В., Федорова Е.П. Неформальная занятость в России: тенденции, причины // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2014. №2 (15).

References

1. Mantises O. T. Vremya of changes//*Russian economic magazine*. 2012. No. 5.
2. Bobkov V. N. The depressing social results of twenty years' capitalist transformation of Russia//*the Russian economic magazine*. 2012. No. 2.
3. Glazyev S.Yu. Lessons of the next Russian revolution: crash of a liberal utopia and chance of "economic miracle". – Moscow: Economic newspaper, 2011.
4. Keynes J. M. General theory of employment, percent and money. M, 1948.
5. Klinova of M. V. Gosudarstvo and private capital: from the theory to practice of interaction in the European countries / M. V. Klinova; Ying t of world economy and междунар. relations of the Russian Academy of Sciences. - Moscow: Master, 2011.
6. Lenin V. I. Half-N собр. соч., 5 prod., t. 2.
7. Maltus T.R. Experience about the law of the population. In 2 t. T. 2. SPb.: K.T. Soldatenkov, 1868.
8. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod., t. 23.

9. Non-standard employment in the Russian economy / under. Edition of V. E. Gimpelson, R. I. Kapelyushnikov; State. un-t – Higher School of Economics. – M.: Prod. house of GU of V. Sheh, 2006.

10. Chetvernina T.Ya. Formation of system of protection against unemployment in modern Russia; Institute of economy. – M.: Science, 2004.

11. Shapiro N. And, Yakovleva A.V. Problem field of modern researches of unemployment//Social and economic problems of modern labor market: materials of the International scientific and practical conference (21–22 Feb. 2013, Voronezh / [under the editorship of I. T. Korogodin, T. D. Romashchenko]. – Voronezh: Publishing and printing center "Scientific Book", 2013.

12. Erenberg R. Dzh., Smith R. S. Modern economy of work. Theory and state politicians. – M.: Publishing house of MSU, 1996.

13. Yakovleva of A.V. Bezrobotits as socially – an economic problem of development of modern Russia / Actual problems socially – economic development of Russia: Collection of scientific articles. Vyp. 3. / Under the general edition of V. V. Tumalev. – SPb.: NOU "Express", 2007.

14. Yakovleva A.V. Features of unemployment in the large city//*the NIU ITMO Scientific magazine. Economy series and ecological management*. 2013. No. 2(13).

15. Yakovleva A.V. The maintenance of unemployment in its various treatments//*INNOVATIVE ECONOMY: prospects of development and improvement scientific and practical magazine*. – 2015. – No. 3 (8).

16. Yakovleva A.V., Fedorova E.P. Informal employment in Russia: tendencies, reasons//*NIU ITMO Scientific magazine. Economy series and ecological management*. 2014. No. 2 (15).

Статья поступила в редакцию 02.11.2015 г.